

Юань И осушил больше половины бутылки воды. «Пожалуй, я слишком усердно читал о родах в эти дни, руки немного онемели».

Даже способ, которым он пил воду, совершенно не вязался с образом омеги.

Какая омега не плачет во время течки? Без подавляющих препаратов, без поддержки альфы, отчаяние в такие дни может свести с ума. Доктор сама через это прошла и слишком хорошо знала, насколько это невыносимо. Но Юань И ни разу не проронил слезинки, хотя всё его тело, промокшее насквозь сквозь несколько слоёв одежды, покрылось потом.

Ло Минь почувствовала, что понимает, почему профессор Цзянь так легко согласилась позволить Юань И зачать ребёнка от семьи Ли. Подобное притягивает подобное.

Три дня спустя операция прошла успешно. Юань И превратился из одиночки в троих. Две крошечные жизни теперь обитали в его теле.

В эти дни профессор Цзянь навещала его ежедневно, принося разнообразные питательные блюда и добавки. Хотя Юань И и не отличался аппетитом, он чувствовал заботу профессора Цзянь.

Ещё четыре дня он провёл в исследовательской зоне, полностью восстанавливаясь после течки, и лишь убедившись в отсутствии каких-либо осложнений, отправился домой на отдых.

В день выписки за ним приехали директор Ли и профессор Цзянь. Это его не удивило, но больше всего поразил визит Фан Цзин.

«Глупышка, почему ты не сказал нам, что сменил номер телефона? Мы так волновались. Мне нужно будет спросить об этом профессора Цзянь. Профессор Цзянь и так каждый день занята, а я отнимаю её драгоценное время. Больше так не делай!»

«Тётя хотела меня увидеть?» — спросил Юань И, стоя у входа в исследовательскую зону. Он плохо ел и спал последние два дня, выглядя измождённым.

«Да что ещё? Мы с твоим дядей волновались за тебя эти два дня из-за операции. Как ты себя чувствуешь? Твой организм справится?»

«Если я скажу, что больше не могу этого терпеть, вы заберёте меня?»

«Что... что ты такое говоришь?» Фан Цзин неловко взглянула на Ли Чэнпина и Цзянь Юру. «Здесь работают самые профессиональные врачи и медсёстры. Ты получишь здесь наилучший уход. Директор Ли и профессор Цзянь так заботятся о тебе, зачем мне тебя забирать?»

«Раз уж вы и так знаете, зачем спрашивать?» Юань И не пытался скрыть сарказм, но, обернувшись к Цзянь Юру, сказал очень мягко: «Профессор Цзянь, я хочу пойти домой отдохнуть. Если вы с директором Ли заняты, я могу вернуться один».

«Я не занята. Сейчас нет ничего важнее тебя». Отношение Цзянь Юру к нему не изменилось, несмотря на поведение Фан Цзин. Она улыбнулась и добавила: «Директор Ли сегодня утром купил много продуктов. Когда мы вернёмся, мы можем попросить повара приготовить всё, что ты захочешь. Госпожа Фан, вы тоже пойдёте с нами?»

«Я не пойду». Фан Цзин кипела от гнева, но не могла этого показать. Её лицо потемнело от сдерживаемого напряжения, и она лишь попыталась сохранить самообладание, сказав: «Раз

Сяо И всё ещё может заставить меня замолчать своими словами, значит, он, похоже, в хорошем настроении. К тому же, ему нужно отдохнуть после операции. Я навещу его, как только он стабилизируется».

«Хорошо».

«Тётя, со мной всё хорошо, поэтому вам с дядей не о чем беспокоиться. Не беспокойте меня по пустякам, мне нужно учиться, поэтому я буду очень занят».

«Ты беременен, какой смысл учиться? Тебе следует сосредоточиться на заботе о своей беременности. Я даже подумывала подать заявление в твой университет, чтобы ты взял академический отпуск, но не знаю, что об этом думают директор Ли и профессор Цзянь».

Фан Цзин взглянула на Ли Чэнпина и Цзянь Юру, и по выражению их лиц было ясно, что они оба обеспокоены судьбой Юань И. «Директор Ли, профессор Цзянь, за операцией Сяо И в этот раз следят многие. В университете много людей, и дети, поэтому они неизбежно иногда ссорятся и играют, что не очень безопасно. Как вы думаете, стоит ли нам просто разрешить Сяо И взять отпуск и продолжить учёбу после рождения ребёнка?»

Профессор Цзянь ответила: «Директор Ли и я уважаем мнение Сяо И по этому вопросу и будем следовать его пожеланиям. На данный момент он лишь попросил университет предоставить ему отпуск, а решение мы примем, исходя из состояния его здоровья после каникул».

«Сяо И, ты уверен, что всё в порядке?»

«Без проблем».

Юань И не потребовалось много времени, чтобы понять замысел Фан Цзин. Она знала, что семья Бай Ваньчжэ действительно довольно хороша, поэтому пыталась создать больше возможностей для Чжоу Синжана. Она беспокоилась, что он учился в том же университете и так или иначе встретится с Бай Ваньчжэ.

Фан Цзин действительно намеревалась выдать своего сына замуж за Бай Ваньчжэ.

Хотя семья Бай не была столь влиятельной, как семья Цзянь, бабушка и дедушка Бай Ваньчжэ по материнской линии были торговцами на протяжении многих поколений и накопили значительное состояние.

Бай Ваньчжэ также пользовалась большой симпатией у своих бабушки и дедушки по материнской линии; брак с представителем такой семьи, по крайней мере, гарантировал бы ей очень комфортную жизнь.

Она давно слышала, что Бай Ваньчжэ нравился Юань И, и они с сыном долгое время тайно негодовали по этому поводу. Теперь, когда Юань И наконец-то женился, почему бы не воспользоваться этой возможностью?

Она желала, чтобы Юань И больше никогда не появлялся в кампусе. Её сын рассказал ей, что когда Юань И пришёл попросить отпуск, Бай Ваньчжэ тут же бросился к нему, показав, что он не потерял надежду на Юань И.

Она должна найти способ решить эту проблему.

Это её сильно расстраивало. Они выросли вместе, учились почти в одних и тех же школах, но

её сын посещал гораздо больше внеклассных занятий, чем Юань И. В итоге её сын преуспел только в искусстве и в итоге стал соревноваться с Юань И.

Самое отвратительное то, что Юань И никогда не посещал внеклассные занятия и не получал профессионального педагогического руководства, и тем не менее учится лучше, чем её сын. Даже её учителя говорят, что у Юань И чрезвычайно высокая чувствительность к сопоставлению цветов.

Фан Цзин подавила гнев и попыталась говорить спокойно: «Раз уж ты считаешь, что всё в порядке, давай поступим по-твоему. Но раз ты планируешь продолжить учёбу, тебе нужно вложить в это всю душу. Директор Ли и профессор Цзянь — очень известные деятели в сфере образования. Теперь, когда ты вышел замуж за члена семьи Ли, тебе нужно работать ещё усерднее и ни в коем случае нельзя их подвести».

Юань И улыбнулся и покинул исследовательскую зону, даже не ответив на вопрос.

Фан Цзин крепко сжала кулак за спиной, почти впиваясь ногтями в кожу. Она зашипела от боли, затем улыбнулась Цзянь Юру и сказала: «Этот ребёнок потерял родителей в юном возрасте. Мы с его дядей оба жалеем его и не смеем слишком строго его воспитывать. Он так избаловался, что не знает своего места. Мне жаль, что вам двоим пришлось это видеть».

Цзянь Юру сказала: «Это не так уж серьёзно. Вероятно, он просто слишком устал за последние несколько дней. Сяо И обычно очень рассудительный. Не стоит слишком волноваться».

Фан Цзин согласно кивнула. Изначально она приехала сюда, чтобы убедить Юань И бросить университет и сделать всё возможное, чтобы помочь своему сыну добиться желаемого, но она не ожидала не только неудачи в достижении цели, но и сильного гнева в итоге.

Но потом она подумала о том, как жизнь её племянника была разрушена, так как он вышел замуж за Ли Хэна, и ей стало намного легче. Она не верила, что семья Ли в конце концов отпустит Юань И и позволит ей выйти замуж снова. Разве тогда Юань И не будет обречена остаться вдовцом на всю жизнь? Какой смысл в муже с высоким статусом? Главное, чтобы он был жив и баловал его, вот что действительно важно.

Что касается академического отпуска, то даже если она не может этого сделать сейчас, у неё найдутся способы помешать ему продолжить учёбу!

<http://bllate.org/book/17912/1724310>